

Беларусь: учеб.- метод. пособие: в 2 кн. – Кн. 1: Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол.: В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2014. – С. 55–70.

3. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: в 3 т. / под ред. Л. В. Лобановой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – Т. 3. – 403 с.

4. Хомич, В. М. Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера / В. М. Хомич // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 1995. – Вып. 7. – С. 76–94.

5. Кеник, А. А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. – Минск: Дикта, 2007. – 311 с.

6. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. / Н. А. Бабий [и др.]; под ред. В. М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.

7. Талан, М. В. Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: по материалам ТАССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. В. Талан; Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. – Саратов, 1990. – 16 с.

8. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменко [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича; 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

9. *Варховодка, И. И.* Осуждение несовершеннолетнего с применением альтернативных мер уголовной ответственности / И. И. Варховодко // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 нояб. 1999 г.; редкол.: Л. Л. Зайцева, И. О. Грунтов [и др.]. – Минск: РИВШ БГУ, 2000. – С. 60–66.

УДК 343.575(476)

О КОНТРОЛЕ ЗА НАРКОТИКАМИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Новикова Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,

*заведующий кафедрой судебной деятельности, учреждение образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского
государственного университета», ул. Советская, 14,
220000 Минск, Республика Беларусь, turpostadress@mail.ru*

Аннотация. Бесспорным является тот факт, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – явление негативное, обладающее высокой степенью общественной опасности. Об этом немало написано и сказано. Аксиомой является и необходимость противодействия этому явлению. Вместе с тем, любое противодействие требует, в первую очередь, понимания сути проблемы, истоков ее возникновения и развития. Любое ли зло абсолютно? Либо все-таки ме-

даль имеет две стороны? Чтобы разобраться в этом, полагаем необходимым кратко проследить путь развития проблемы от ее истоков до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, уголовная ответственность, контроль, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги

ABOUT DRUG CONTROL: HISTORY AND PRESENT

Katsiaryna Novikava

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Judicial Activities, Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors and Legal Professionals at the Belarusian State University, 14 Sovetskaya Str., 220030 Minsk, Republic of Belarus, mypostadress@mail.ru

Abstract. It is indisputable that the illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues is a negative phenomenon with a high degree of public danger. Much has been written and said about this. The need to counteract this phenomenon is also an axiom. At the same time, any opposition requires, first of all, an understanding of the essence of the problem, the origins of its emergence and development. Is any evil absolutely? Or does the medal have two sides? To get closer to understanding this, we believe it is necessary to briefly trace the path of the development of the problem from its origins to the present day.

Keywords: criminal law, crime, criminal responsibility, control, drugs, psychotropic substances.

История использования человеком наркотиков уходит в древние времена. Авторы энциклопедии уголовного права выдвигают гипотезу, что первое знакомство человека с наркотиками состоялось еще 40 000–10 000 лет до н. э. В Индии упоминания о конопле («бханг») относятся к XIV–XX в. в. до н. э. В Египте наркотики применялись со времен Рамсеса 1. А в Европу, как полагал Гиппократ, наркотики были завезены скифами 5000 лет назад. [1, с. 153].

В каменном веке посредством различных магических обрядов и таинств люди пытались изменить состояние своего сознания. Первоначально употребление наркотиков было бытовым или религиозным (войти в транс) на территориях, где произрастали наркотикосодержащие растения: африканские страны (кат), Юго-Восточная Азия (опийный мак), Ближний Восток (конопля), Южная Америка (кока). Первым упоминаемым в истории растением с психоактивными свойствами был мак. Есть данные, что около 2700 г. до н. э. в качестве чая в Китае использовали коноплю. В Центральной и Южной Америке примерно 3000 лет до н. э. индейцы жевали листья коки, о чем есть подтверждения в виде изображений на стенах погребальных комплексов.

Вряд ли кто-то с достоверностью скажет, как люди впервые открыли для себя психоактивные свойства веществ, но правдоподобным представляется предположение, что это могло произойти случайно при вдыхании дыма сжигаемых растений. Обнаруженные свойства таких растений обрастали мифами и легендами. Они становились символами забвения от боли, страха, тревог и страданий, вследствие чего возвешивались. Так, древние греки были убеждены, что цветок мака вырос из слез Венеры. Он был для них неизменным атрибутом двух богов: бога сна Гипноса и бога смерти Танатоса. Их изображения содержали венки из маковых цветков. Жилище Морфея – бога сновидений представлялось в воображении древних засаженным маковыми растениями и обвитым гирляндами маковых цветов.

В средние века культура опийного мака проникает дальше на Восток. Оказалось, что опиум обладает дополнительным свойством – заглушать голод. Для мусульман во время «рамадана» это свойство опиума оказалось весьма кстати.

Первые факты масштабного злоупотребления наркотиками, употребление их с целью получения наслаждения относятся к эпохе возрождения. Именно в этот период были зафиксированы массовые злоупотребления.

Наркомания как болезнь и глобальная проблема современности берет начало в 19 веке, и связано это с развитием медицины и фармацевтической промышленности. В 1805 году свои исследования по выделению активного начала из опиума начал немецкий химик-фармацевт Ф. Сертюрнер. Так был открыт морфий, что стало существенным фактором, способствующим развитию наркомании. Название было взято им из греческой мифологии, и позднее заменено на морфин. Сертюрнер в своих исследованиях описал важнейшие особенности открытого им алкалоида: толерантность и психическую зависимость. Указанные особенности и являются самыми опасными признаками наркомании. Постепенно организм человека приспособляется к регулярному приему наркотиков. Для достижения ожидаемого эффекта требуется увеличение дозы. Стоит отметить, что способность привыкания организма к психоактивным и ядовитым веществам породила идею использования этого свойства для предотвращения отравления. Так, до сих пор невосприимчивость к токсическим веществам называют «митридатизмом», что связано с именем понтийского царя Митридата, жившего в 120–63 годах до н. э. Именно он изготовил антидот из опиума и полусотни различных ядов, который принимал малыми дозами. Митридатизм представляет собой токсикологический феномен, суть которого в развитии устойчивости к некоторым веществам, форми-

рующейся в организме при их длительном приеме. Легенда гласит, что царь не смог даже совершить самоубийство при помощи яда, пришлось бросаться на меч [2, 3].

В 1846 году был впервые использован наркоз. А в 1864 году создан первый шприц, что привело к росту злоупотреблений морфином. Появился известный термин – «морфинисты».

Таким образом, широкое использование наркотиков в медицинских целях повлекло за собой болезненное пристрастие к ним.

Обезболивающие свойства психоактивных веществ широко использовались во время многочисленных войн. Например, во время франко-прусской войны (1870–1871 гг.) морфин применялся при лечении раненых.

Миллионы людей использовали наркотики в период Первой мировой войны. Для «поддержания тонуса», для «храбрости» возбуждающие вещества применялись в армиях западных стран. Даже нейтральная в войне Голландия на одной из своих фабрик перерабатывала «дурман-траву».

В 1937 году Фриц Хаусчайлд, немецкий доктор-фармацевт, разработал и запатентовал наркологическое стимулирующее средство первитин (метамфитамин). 19 февраля 1939 года директор Института общей и военной физиологии профессор, доктор Отто Ф. Ранке произнес речь на тему «Увеличение производительности из-за медикаментозного вмешательства», в которой сказал: «Особо важную роль первитин играет при осуществлении продолжительной деятельности, не требующей больших физических усилий, например, при управлении сухопутными транспортными средствами или самолетами, преодолевающими большие расстояния, когда сон является опасным врагом» [4, с. 263].

По оценке экспертов наиболее массовое применение наркотиков наблюдалось в войсках нацистской Германии.

До начала XX века контроль за оборотом психоактивных веществ практически отсутствовал. Постепенно общество стало осознавать серьезность и масштабы проблемы. Мировое сообщество дало старт разработке первых международных конвенций в данной сфере.

В 1909 году в Шанхае созывается Опиумная комиссия. В ее работе приняли участие 13 государств, которые собрались с целью разработки мер, направленных на ограничение незаконного оборота опия в Китае и предотвращения ввоза наркотиков из Азии в США и Европу. Три года спустя (1912 год) в Гааге была подписана Международная Конвенция по опиуму. С принятием данного международного документа контроль за наркотиками был установлен как институт международного права на многосторонней основе.

В 1925 году в Женеве принимается Международная конвенция по опиуму. В 1931 г. – Международная конвенция об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств. В 1936 г. – Международная конвенция по борьбе с незаконным оборотом лекарственных веществ. В 1946 г. создается комиссия ООН по наркотическим средствам. В 1953 г. в Нью-Йорке принимается Протокол об ограничении и регламентации культур растения мака, производства опия и т. д. И, наконец, в 1961 г. была принята известная Единая конвенция ООН о наркотических средствах. А спустя 10 лет в 1971 г. Конвенция ООН о психотропных веществах. Указанные две Конвенции принимались для кодификации мер контроля за наркотиками на международном уровне с целью сделать данные вещества доступными для науки и медицины. Одновременно в этих международных документах предусматриваются общие положения, касающиеся контроля за оборотом наркотиков. В Конвенции 1961 г., посвященной наркотикам растительного происхождения (опиум, героин, кока, кокаин, каннабис), предусмотрена их классификация по степени вреда, вызывающая определенные сомнения, так как каннабис и кока отнесены к более опасным по сравнению с героином средствам. Именно с принятием этой конвенции началась всемирная «война с наркотиками».

В 1988 г. принимается Конвенция против незаконного оборота наркотиков, в которой впервые и лишь единожды упоминаются права человека (ст. 14(2)).

Мелкие «шероховатости», содержащиеся в указанных и, несомненно, важных международных документах породили ситуацию, при которой главной стратегией в решении проблем незаконного оборота психотропных веществ стало силовое и жесточайшее подавление любых проявлений такого оборота или малейшей сопричастности к нему. Военные операции против владельцев небольших ферм опийного мака, каннабиса, коки, распыление химикатов на урожаи растений вынуждают людей, занимающихся подобным «земледелием» исключительно по экономическим причинам, покидать свои земли. Следствием современной международной борьбы с психоактивными веществами стала низкая доступность таких лекарств как морфин и метадон.

Все три ключевые вышеназванные Конвенции начинаются с действительно правильных и замечательных преамбул, в которых выражается обеспокоенность здоровьем и благополучием человечества. Работа об этом есть основные принципы этих конвенций. Вместе с тем в последние годы актуализируется и иная проблема – проблема, связанная с результатами жесточайшей борьбы с незаконным оборотом наркотиков не в виде его минимизации, а в виде подрыва института

гражданских свобод. Во многих странах виновных в мелких наркопреступлениях осуждают к лишению свободы на несоизмеримо длительные сроки. Этот подход подчас распространяется и на несовершеннолетних. В тридцати трех странах за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена смертная казнь. Нередко незаконный оборот наркотиков карается жестче, чем умышленное лишение жизни человека. Трудно сказать дают ли такие законодательные подходы желаемые результаты либо служат увеличению проблем латентности. Нередко к основному информационному источнику знаний о нарко-ситуации относят статистику. Выразим сомнение в том, что эти данные способны отразить реальное положение вещей. Все преступления в сфере незаконного оборота наркотиков являются тотально латентными и victimless (без жертв). Их количество зависит не от реальной криминальной ситуации, а от числа обнаруженных лиц. Складывается впечатление, что о борьбе с наркотиками очень много говорят и немало делают, но за всеми разговорами и действиями теряются вопросы здоровья и социального обеспечения, не хватает времени или желания выяснить истинные причины наркомании. Хотя с трибун различного рода международных конференций можно услышать призыв к созданию баланса между усилиями на борьбу с наркотиками и на снижение спроса на них. Между тем еще в 1998 г. Генеральной Ассамблеей ООН были утверждены Руководящие принципы в сфере сокращения спроса на наркотики. С этого момента действительно было обращено определенное внимание на лечение наркозависимых и сокращение вреда от употребления наркотиков.

В контексте написанного приведем близкую автору статьи позицию TNI – международной сети активистов научного мира, основанную в 1973 г. в Амстердаме. Ее члены занимаются изучением и критическим анализом общемировых проблем и предлагают свою интеллектуальную поддержку в их разрешении. По их мнению, в борьбе с наркотиками должно быть уважение к правам человека. А каждый человек, вовлеченный в незаконный оборот, будь то фермер, продавец или потребитель, должен находиться под полноценной защитой прав человека. Человек не должен терять свои права только потому, что употребляет наркотики. Следует декриминализировать употребление, хранение с целью личного использования наркотиков. В подобных случаях необходимо обратить свои усилия на причины наркомании и устранение ее последствий медицинскими и социальными мерами.

Опыт ряда стран, объявивших «войну против наркотиков», наглядно демонстрирует результативный тупик. Статистика по наркозависимости и смертности от наркотиков подтверждает, что репрессивные

подходы малоэффективны, и надо искать иные пути решения проблемы. Например, в 2003 г. премьер-министр Таиланда Таксин Чиннават провозгласил, что за три месяца искоренит употребление, торговлю и производство наркотиков в Таиланде. Эта «война» привела к диаметрально противоположному результату, хотя опросы общественного мнения показывали, что люди поддерживают насильственные действия своего правительства.

Управление ООН по наркотикам и преступности ежегодно представляет Всемирный доклад о наркотиках. По данным за 2019 год в мире от расстройств, связанных с употреблением наркотиков страдает 35 млн человек, но только один из семи получает лечение. Постепенно мир приходит к пониманию вредности использования исключительно карательных подходов в противодействии наркотикам. Система ООН приняла общую политику в отношении наркотиков, в рамках которой обязуется оказывать государствам поддержку в декриминализации хранения наркотиков для личного пользования. Все громче звучат призывы рассмотрения проблем потребления наркотиков и наркотической зависимости не столько в криминальном, сколько в медицинском аспекте, опираясь на соблюдение прав и свобод человека, попавшего в беду по тем или иным, нередко социально-экономическим причинам. Возможно, выход из ситуации в области понимания причин решения человека себя разрушить, а не в его запугивании. Следует понимать, что потребление наркотиков не является неким изолированным явлением, самостоятельной проблемой. Это лишь «симптом» комплексного неблагополучия.

На сегодняшний день можно констатировать международную тенденцию к либерализации наркополитики. Программы снижения вреда от наркотиков, включающие в себя обмен использованных шприцев на стерильные, заместительную терапию и другие меры, признаны на законодательном уровне в 87 странах. Например, антинаркотическая политика Германии включает профилактику, консультирование и лечение, снижение вреда и сокращение предложения. Лечение наркомании посредством лекарственной терапии осуществляется через систему здравоохранения, главным образом в области замещения, и специализированные центры, которые оказывают психологическую помощь. В Италии как префект, так и суды могут предоставить широчайшие возможности для наркозависимых правонарушителей, добровольно проходящих терапевтическое лечение. Если обвиняемый был приговорен к тюремному заключению на срок менее четырех лет, исполнение приговора откладывается с испытательным сроком в пять лет. Если успешно пройден курс реабилитации, дело закрывается. В Нидерлан-

дах прокурор может отменить судебное разбирательство в отношении лиц, добровольно согласившихся пройти курс лечения. Суд может вынести промежуточный приговор о направлении подсудимого в реабилитационный центр. Это лишь отдельные примеры. Изучение зарубежного опыта показывает, что наиболее эффективной является концепция ограничения спроса на наркотики, основанная на комплексе профилактических, ресоциализационных, ограничительных и наказательных мер. Данные меры являются разноплановыми и направлены не только на борьбу с наркобизнесом, но и на профилактику потребления наркотиков, социально-медицинскую помощь потребителям, сокращение уровня потребления в целом.

Решение любой проблемы основано на понимании ее причин и прогнозировании возможных последствий применения тех или иных мер противодействия ей. Общеизвестно, что антинаркотическое законодательство должно соответствовать характеру и тяжести совершенного преступления. Судебная практика должна отличаться большой гибкостью. Нетяжкие наркопреступления не должны караться исключительно лишением свободы. Лица, больные наркоманией, должны иметь доступ к лечению. Любопытно, что в некоторых государствах ближнего зарубежья и СНГ в УК введены положения о лечении совершивших преступление наркозависимых лиц как альтернативы уголовному наказанию (Украина, Литва, Казахстан).

Несмотря на достаточно суровую уголовно-правовую политику Республики Беларусь в отношении лиц, осуществляющих незаконных оборот наркотиков, в стране создана правовая база, позволяющая успешно организовать и реализовать процесс реабилитации наркозависимых лиц. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» от 13 июля 2012 г. № 408–3 одним из направлений государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков является развитие сети организаций для оказания медицинской помощи лицам, больным наркоманией, а также их социальной реабилитации (ст. 5). Осталось за малым: чтобы провозглашенное соответствовало реализуемому и было направлено на изменение сознания людей, их отказа от наркотиков путем профилактики, эффективного правового запрета и контроля с соблюдением прав и свобод человека.

Список цитированных источников

1. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005 – 2020. – Т. 22: Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. – 2014. – 886 с.

2. Тиханович, Ю. Н. 350 великих. Краткое жизнеописание правителей и полководцев древности. Древний Восток; Древняя Греция; Древний Рим / Ю. Н. Тиханович. – Минск: Современное слово, 2005. – 479 с.

3. Чернявский, С. Митридат Великий, последний эллин / С. Чернявский. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 224 с.

4. Норман, О. Третий рейх на наркотиках / О. Норманн. – М.: Эксмо, 2016. – 320 с.

УДК 343.97

БЕДНОСТЬ, БЕЗРАБОТИЦА, ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ КАК ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ

Сердюк Павел Павлович

*доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника аналитического отдела подготовки прокуроров,
Тренинговый центр прокуроров Украины, ул. Юрия Ильенка, 81 б,
04050 Киев, Украина, pp_serduk@i.ua*

Аннотация. В статье представлены факты, которые являются основой для того, чтобы отойти от заблуждения, когда криминологи склонны видеть в несправедливом распределении ресурсов, статусов и заслуг центральный корень преступности. В статье показано, что истинное влияние социальных условий жизни большинства населения на состояние преступности изучено неважно, а взгляды на вопрос политизированы и не проходят должной верификации.

Ключевые слова: бедность, безработица, народонаселение, преступность, социальный статус, фактор, финансовый кризис.

POVERTY, UNEMPLOYMENT, FINANCIAL CRISES AS FACTORS OF CRIME

Pavel Serdiuk

*Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Analytical Department
for the Training of Prosecutors, Training Center for Prosecutors of Ukraine,
81 b Yuri Ilyenko Str., 04050 Kiev, Ukraine, pp_serduk@i.ua*

Abstract. The article presents facts that are the basis for moving away from the misconception when criminologists tend to see the unfair distribution of resources, statuses and merits as the central root of crime. The article shows that the true impact of the social living conditions of the majority of the population on the state of crime has not been studied well, and views on the issue are politicized and do not pass due verification.

Keywords: poverty, unemployment, population, crime, social status, factor, financial crisis.

Со времен писаного слова все кабинетные мыслители не преминули отметить, что бедность ведет ко многим порокам, включая преступ-